

Для цитирования:

Сулейманов Б. Б. Общая теория государства и права в системе юридических наук (анализ концепции С. С. Алексеева) // *European and Asian Law Review*. 2024. № 3. Т. 7. С. 94–101. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_94.

Information for citation:

Suleymanov, B. B. (2024) *Obshhaya teoriya gosudarstva i prava v sisteme yuridicheskikh nauk (analiz kontseptsii S. S. Alekseeva)* [The General Theory of State and Law in the System of Legal Sciences (Analysis of S. S. Alekseev's Concept)]. *European and Asian Law Review*. 7 (3), 94–101. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_94.

УДК 340.115

BISAC 052000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_94.

Научная статья

**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
(АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ С. С. АЛЕКСЕЕВА)**

Б. Б. Сулейманов*Северо-Кавказский институт (филиал)**Всероссийского государственного университета юстиции*

ORCID ID: 0000-0002-0640-1337

В период методологического плюрализма исследователи, иные лица получили возможность изучать правовые явления с различных сторон, на основе различных концепций и подходов, которые нередко обосновываются полярно противоположными аргументами. Такое положение влияет и на учебную литературу. Между тем необходим анализ базовых концепций методологического характера, которые позволят сохранить уровень научного исследования в государственно-правовой действительности и преемственность традиции отечественного правоведения. Творческое наследие С. С. Алексеева может быть надежным ориентиром в указанной деятельности.

Ключевые слова: *правоведение, юридическая наука, право, общая теория государства и права, теория государства и права*

**THE GENERAL THEORY OF STATE AND LAW
IN THE SYSTEM OF LEGAL SCIENCES
(ANALYSIS OF S. S. ALEKSEEV'S CONCEPT)**

Bigruzi B. Suleymanov*North Caucasus institute (branch) of All-Russian State University of Justice*

ORCID ID: 0000-0002-0640-1337

During the period of methodological pluralism, researchers and other persons had the opportunity to study legal phenomena from different sides, based on different concepts

and approaches, which are often justified by polar opposite arguments. This situation also affects the educational literature. Meanwhile, it is necessary to analyze the basic concepts of a methodological nature, which will allow maintaining the level of scientific research in the state-legal reality and the continuity of the tradition of domestic jurisprudence. The creative legacy of S. S. Alekseev can be a reliable guide in this activity.

Keywords: *jurisprudence, legal science, law, general theory of state and law, theory of state and law*

В нынешний период развития утвердился методологический плюрализм, предполагающий использование различных концепций, принципов, подходов и методов. Последствия такого положения могут быть самыми противоречивыми. Отдельные ученые-правоведы поспешили заявить о несостоятельности некоторых устоявшихся научных положений теоретической юриспруденции. В частности, известный ученый, представитель конституционного права Б. А. Страшун заключил, что теория государства и права как целостная наука несостоятельна [Страшун, 2001: 99]. Один из ведущих отечественных цивилистов засомневался в методологических возможностях теоретической юриспруденции [Суханов, 1995: 10]. В. Е. Чиркин считает, что необходимо «разделить» теорию государства и права на две самостоятельные дисциплины: теория права и теория государства или государствоведение [Чиркин, 1999: 7, 12].

Такие выводы представляются как минимум спорными и нуждающимися в дополнительном обосновании. В такой ситуации целесообразно обратиться к работам известных теоретиков права, которые заложили базовые основы современной отечественной юриспруденции. К ним, безусловно, можно отнести научное наследие Сергея Сергеевича Алексеева. Очевидно, что С. С. Алексеев может быть признан одним из оригинальных и крупных правоведов советского и постсоветского периодов развития общей теории права. Его фундаментальные труды по общей теории права были радушно приняты научной общественностью и получили признание государства (например, присуждение Государственной премии) [Алексеев, 1981].

После известных преобразований в нашей стране С. С. Алексеев изменил некоторые подходы и позиции, что было не всеми одобрено. Отдельные ученые высказывали свое удивление и даже осуждение такому повороту событий [Байтин, 2001].

В данной работе широко представлены взгляды С. С. Алексеева на различные правовые явления и проблемы юридической науки. Для оценки утверждений известного ученого проанализированы труды крупных правоведов как дореволюционного, так и советского и постсоветского периодов. Безусловно, на работы Сергея Сергеевича повлияли идеологические установки, господствовавшие в советский период. Поэтому некоторые выводы, положения в какой-то степени являлись данью господствующей идеологии.

Прежде всего хочется привести определение правоведения как науки: «Правоведение представляет собой систему специальных общественных знаний, в пределах и посредством которой осуществляется теоретико-прикладное освоение правовой действительности» [Алексеев, 1981: 9]. Заметим, что почти такое же определение ученый дает и в более раннем курсе [Алексеев, 1973: 303]. Сергей Сергеевич называет важной чертой правоведения классовую сущность, выражающуюся в особом юридическом содержании. Однако С. С. Алексеев несколько раз указывает и на другой признак – политичность. Правоведение автор относит к области специальных общественных наук, которые осваивают общественные явления, принадлежа-

щие к сфере политической жизни общества [Алексеев, 1981: 303]. В другом труде отношение к политике более определенное: «...осваивают общественные явления, принадлежащие к сфере политики» [Алексеев, 1973: 303]. Этим в какой-то степени ученый дает первенство политической сфере перед правовой. Более того, юридическая наука однозначно отнесена к политике. Приведенные утверждения во многом соответствуют духу советской юридической науки. Однако в современный период их сложно признать безусловно верными. Уже в других работах, написанных после известных преобразований, автор не упоминает политическую сферу в качестве «материнской» для правоведения [Алексеев, 1999: 152]. Однако если быть последовательными, то можно заключить, что некоторые элементы правовой жизни входят (частично!) в состав политической жизни. Но такая позиция нуждается в дополнительном обосновании с учетом современных подходов, существующих в теории правовой жизни. Правовую жизнь многие авторы рассматривают как отдельную сферу социальной жизни, при этом она сравнивается с политической жизнью [Матузов, Малько, 2005; Малько, 2015]. Также следует заметить, что часто слышны предложения о необходимости вывода из состава общей теории права материала о политической организации общества, поскольку сложилась полноценная дисциплина «политология».

Важным моментом, чертой правоведения, по мнению автора, является ее прикладной характер. Ведь право и государство изучаются рядом наук, в том числе философией, историей. Юриспруденция же осваивает его, т. е. право, преимущественно для практических нужд – для правового регулирования [Алексеев, 1981: 10]. Логичным представляется и выделение практически-прикладной функции юридической науки. Приведенная позиция поддерживается многими специалистами в сфере теоретической юриспруденции. В частности, такое же мнение высказывает В. Н. Протасов [Протасов, Протасова, 2010: 31, 33]. Между тем одно из направлений практически-прикладной функции С. С. Алексеев называет политической функцией, «выражающейся в служении государственно-правовой политике» [Алексеев, 1973: 307]. В новейших работах автор о ней не упоминает.

Важным представляется объект и предмет юриспруденции. Предметом юридической науки выступает «правовая действительность как особая область социальной жизни классового общества и ее главное институциональное воплощение – право» [Алексеев, 1981: 10]. В предмет входят некоторые части правовой действительности: закономерности права;

догма права – непосредственно юридическое, технико-юридическое, конструктивное содержание образующих его отраслей;

техника юриспруденции – та сторона правового регулирования, которая выражает обусловленные закономерностями и догмой права средства и приемы практической работы юридических органов по правотворчеству и применению права [Алексеев, 1981: 10].

Однако в предыдущем труде автор писал о предмете более определенно и четко: «Предметом является правовое регулирование, весь его механизм» [Алексеев, 1973: 310]. Возможно, что изменения в позиции произошли в связи с дальнейшими исследованиями, которые были осуществлены в 80-х гг. прошлого века.

Как видно, содержательно в предмете отражены лишь юридические явления. Но если посмотреть на иные утверждения автора, то правовая действительность может оказаться и не только чисто правовой. С. С. Алексеев ссылается на вывод В. М. Сырых о том, что объект правоведения образуют «нормы права, юридическая практика и социальная практика в той части, в которой она обуславливает формирование и развитие права» [Алексеев, 1981: 11].

Как отмечает ученый, на развитие правоведения влияли два фактора: потребности практики и юридического образования. Именно поэтому, по мнению автора, в составе правоведения исторически выделились отраслевые и межотраслевые науки (обособленные в связи с формированием в системе тех или иных отраслей, нуждами практики и потребностями юридического образования), а также специальные прикладные науки (например, криминалистика), т. е. науки, касающиеся в первую очередь догмы права и техники юриспруденции [Алексеев, 1981: 11].

С дифференциацией идет и встречный процесс – интеграция правовых знаний. С. С. Алексеев пишет: «Да и вообще потребности общественной практики вызывают необходимость концентрации внимания непосредственно на закономерностях правовой действительности. Этим объясняется возникновение общетеоретических (теоретико-исторических) наук» [Алексеев, 1981: 13]. Сергей Сергеевич однозначно связывает возникновение правоведения со складыванием позитивистской теории, затрагивающей в основном догму права. При этом в правоведении сочетаются позитивистская теория с философией права и социологией права [Алексеев, 1981: 13]. Такая позиция характерна и для представителей дореволюционной и зарубежной юридической науки. В частности, Ж.-Л. Бержель пишет, что «общая теория права сформировалась в результате прогресса позитивных наук. Появившись в конце XIX в., она была задумана как средство, позволяющее выйти за рамки простого описания права. Отгораживаясь от теории естественного права, общая теория права основывалась на той идее, что право может составлять „предмет позитивной науки“» [Бержель, 2000: 16].

Вслед за этим С. С. Алексеев переходит к общей теории права, но пропускает целый период, указывая, что «качественным скачком в развитии правовой мысли» считает марксистско-ленинскую общую теорию права [Алексеев, 1981: 13]. Однако в дореволюционной правовой литературе значительное внимание уделяли формированию обобщающих дисциплин юридического характера. По мнению Н. М. Коркунова, «в правоведении сильнее, чем где-либо, должно было сказаться стремление к обобщенному знанию. И действительно, наряду со специальными юридическими науками существует издавна стремление создать науку, которая бы давала целостное знание о праве» [Коркунов, 2003: 24]. К таким дисциплинам известный дореволюционный правовед относит энциклопедию права, философию права и общую теорию права, которая, по его мнению, зарождаясь на наших глазах, ставит себе задачей извлечь общие начала права из накопленного специальными юридическими науками эмпирического материала» [Коркунов, 2003: 24]. Ни энциклопедия права, ни философия права не смогли утвердиться в качестве юридических дисциплин. По словам Н. М. Коркунова, энциклопедия права не имела четкого предмета и не смогла стать полноценной общетеоретической дисциплиной. Такая же участь постигла и философию права: философия из знания, имеющего свой особый источник, превращается лишь в более обобщенное знание, но опирающееся точно так же на опытный материал, как и все другие науки [Коркунов, 2003: 44]. И только тогда наступила эпоха общей теории права. Ж.-Л. Бержель указывает, что «общая теория права преследует цель постигнуть явление юридического плана путем изучения смысла у пределов его существования, фундаментальных концептов, способов его введения в действие, инструментов и метода. Одним словом, общая теория права изучает правовой порядок, взятый глобально, сквозь призму всех его „почему“ и „как“» [Бержель, 2000: 17].

Вернемся к позиции С. С. Алексеева. Ученый определяет марксистско-ленинскую общую теорию права «как основанную на марксизме-ленинизме систему объектив-

но верных, обобщенных теоретико-методологических знаний о правовой действительности» [Алексеев, 1981: 13]. Для сравнения приведем другое определение автора, правда, о марксистско-ленинской теории государства и права: «Это основанная на марксизме-ленинизме система обобщенных знаний об основных и общих закономерностях государства и права, об их сущности, назначении и развитии в классовом обществе» [Алексеев, 1985: 7]. Через некоторое время автор фактически воспроизводит первый вариант [Алексеев, 1987: 11].

Эти определения несколько отличаются. Прежде всего это касается объекта: в теории права им является правовая действительность, а в общей теории государства и права объектом признаются государственно-политическая и правовая действительность. Но при этом С. С. Алексеев специально отмечает, что предметом теории государства и права выступают «общие и основные закономерности государства и права, их сущность, назначение и развитие в классовом обществе» [Алексеев, 1985: 9]. Если применить аналогичный метод, то можно заключить, что предметом общей теории права могут быть признаны общие и основные закономерности права, его сущность, назначение и развитие в классовом обществе. К предмету могли быть отнесены и другие аспекты государства и права. Сергей Сергеевич замечает: «Центральное в ней – это обобщения, теоретико-методологические знания о социалистическом государстве и праве, их сущности, закономерностях, *перспективах развития* (выделено нами. – Б. С.)» [Алексеев, 1985: 11].

Можно допустить, что речь идет не только о закономерностях, а в целом о перспективе права и государства. Однако следует помнить, что в тот период речь шла о закономерностях социалистического права и государства. Вспоминая марксистскую доктрину, следует заметить, что в перспективе, т. е. при коммунизме, государство и право исключались из числа социальных институтов. При рассмотрении вопросов объекта и предмета юриспруденции, общей теории права или общей теории государства и права следует помнить, что они остаются еще спорными [Протасов, Протасова, 2010: 53–57]. В советский период также были расхождения по поводу объекта и предмета правоведения (общей теории права и др.). В частности, по мнению Л. С. Явича, объект общей теории права – правовая деятельность в целом. Общая теория права познает правовую деятельность в процессе интенсивного создания концептуальных специфических средств, которые тут же применяются (и верифицируются) отраслевыми науками на конкретном правовом материале, дают известные результаты, подлежащие дополнительному обобщению со стороны теории [Явич, 1976: 7]. Другой известный представитель советской теоретической юриспруденции Д. А. Керимов пишет, что «предметом общей теории государства и права являются государственно-правовая действительность, общие и специфические объективные закономерности ее развития, на основе познания и использования которых разрабатываются фундаментальные проблемы, имеющие методологическое значение для отраслевых юридических наук» [Керимов, 2003: 14]. Как видно, существовали значительные расхождения в определении предмета и метода общей теории права и государства.

С. С. Алексеев рассматривает и проблемы структуры общей теории права и государства. Прежде всего он выделяет общую теорию государства (политической системы) и общую теорию права, называя их автономными частями единой науки общей теории государства и права [Алексеев, 1985: 13]. Эти главные подразделения имеют в своем составе некие научные направления. В частности, в рамках общей теории права существуют:

- философия права;
- социология права;

социально-юридическая теория или общая теория позитивного права [Алексеев, 1985: 13].

При этом С. С. Алексеев специально оговаривается, что перед нами только направления, профили научного исследования [Алексеев, 1985: 13]. Приведенные автором направления подразделяются на более дробные или частные направления юридических исследований: правовая кибернетика (по профилю философии права), правовая психология (по профилю социологии права), юридическая стилистика, теория юридической техники (по профилю общей теории позитивного права). Однако в научной литературе имелись и имеются и иные точки зрения. Л. С. Явич пишет, что с точки зрения способов получения знаний общая теория права подразделяется на философию права, юридическую концепцию позитивного права, социологию права, а также на сравнительное правоведение, правовую кибернетику. Эта структура, зависящая от способов познания, считается важнейшей [Явич, 1976: 9]. В приведенных утверждениях в целом одна позиция.

Между тем имеются и другие мнения. В частности, А. М. Васильев, утверждая, что теория государства и права – это единая наука, указывает на наличие нескольких взаимосвязанных построений, что «объясняется тем, что теория государства и права изучает взаимообусловленные, но все же разные по своей предметной сущности общественные явления» [Васильев, 1976: 36, 37]. Исходя из этого, по словам автора, «определились три основных структурных подразделения: теория государства, теория права, теория правосознания» [Васильев, 1976: 38, 39]. Между тем выделение этих структурных подразделений, думается, осуществлено исходя из логических предпосылок, а не генезиса, истоков формирования. Перед нами разные методологические подходы.

Отдельные авторы считают, что общая теория государства и права включает в себя две основные части: социологию государства и права и философию государства и права [Керимов, 2016: 13]. Интересно, что тот же автор аналогично раскрывает и структуру общей теории права [Керимов, 2003: 67]. На наш взгляд, такой подход неоправданно исключает позитивистскую теорию права из состава теории государства и права.

Проанализированные аспекты теоретической юриспруденции позволяют заключить, что многие ее положения остаются спорными, неоднозначными. Более того, методологический плюрализм способствует развитию различных идей, теорий, которые могут быть противоречивыми. Однако, судя по некоторым научным работам, по сравнению с достижениями советской науки уровень исследовательской культуры несколько снизился. Думается, обращение к научному наследию крупных правоведов, в том числе Сергея Сергеевича Алексеева, может во многом способствовать развитию современной теоретической юриспруденции.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
- Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
- Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. – Т. 2. – Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1973. – 401 с.
- Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. – 413 с.
- Бержель Ж.-Л. Общая теория права / пер. с фр. – М.: Nota Bene, 2000. – 574 с.
- Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категории теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.

Керимов Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. – М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2003. – 520 с.

Керимов Д. А. Предмет общей теории государства и права. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 1. – М.: Норма, 2016. – 576 с.

Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 428 с.

Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2005. – 527 с.

Правовая жизнь общества: проблемы теории и практики: моногр. / под ред. А. В. Малько. – М.: Проспект, 2015. – 488 с.

Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – 446 с.

Протасов В. Н., Протасова Н. В. Лекции по общей теории права и теория права: курс лекций. – М.: Изд. Дом Городец, 2010. – 751 с.

Сборник учебно-методических материалов по гражданскому праву / под ред. Е. А. Суханова. – М.: Де-юре, 1995. – 163 с.

Страшун Б. А. Существует ли наука «теория государства и права» // Труды МГЮА. – 2001. – № 7. – С. 99–101.

Теория государства и права: учеб. / под ред. С. С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1985. – 480 с.

Чиркин В. Е. Государствоведение: учеб. – М.: Юристъ, 1999. – 398 с.

Явич Л. С. Общая теория права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 287 с.

References

Alekseev, S. S. (1973) *Problemy` teorii prava: kurs lektsii: v 2 t.* [Problems of the theory of law: course of lectures: in 2 volumes]. (2), Sverdlovsk, Sverdlovskii yuridicheskii institut, 401.

Alekseev, S. S. (1981) *Obshhaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 360.

Alekseev, S. S. (1999) *Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya: Opy`t kompleksnogo issledovaniya* [Law. The ABC. Theory. Philosophy: The experience of complex research]. Moscow, Statut, 712.

Alekseev, S. S. (ed.) (1985) *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 480.

Alekseev, S. S. (ed.) (1987) *Problemy` teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 446.

Baitin, M. I. (2001) *Sushhnost` prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)]. Saratov, Izdatel`stvo Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava, 413.

Bergel, J.-L. (2000) *Obshhaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Nota Bene, 574.

Chirkin, V. E. (1999) *Gosudarstvovedenie: uchebnik* [State studies: textbook]. Moscow, Yurist``, 398.

Kerimov, D. A. (2003) *Metodologiya prava: predmet, funktsii, problemy` filosofii prava* [Methodology of law: subject, functions, problems of philosophy of law]. Moscow, Izdatel`stvo Sovremennogo gumanitarnogo universiteta, 520.

Kerimov, D. A. (2016) *Predmet obshhei teorii gosudarstva i prava. Obshhaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs: v 3 t.* [The subject of the general theory of state

and law. The general theory of state and law. Academic course: in 3 volumes]. (1), Moscow, Norma, 576.

Korkunov, N. M. (2003) *Lektsii po obshhei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 428.

Malko, A. V. (ed.) (2015) *Pravovaya zhizn` obshhestva: problemy` teorii i praktiki* [The legal life of society: problems of theory and practice]. Moscow, Prospekt, 488.

Matuzov, N. I. & Malko, A. V. (ed.) (2005) *Pravovaya zhizn` v sovremennoi Rossii: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Legal life in modern Russia: theoretical and methodological aspect]. Saratov, Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 527.

Protasov, V. N. & Protasova, N. V. (2010) *Lektsii po obshhei teorii prava i teoriya prava: kurs lektsii* [Lectures on the general theory of law and the theory of law. The course of the lectures]. Moscow, Izdatel`skii Dom Gorodets, 751.

Strashun, B. A. (2001) Sushhestvuet li nauka 'teoriya gosudarstva i prava' [Is there a science 'theory of state and law']. *Proceedings of the Moscow State Law Institute*, (7), 99–101.

Sukhanov, E. A. (ed.) (1995) *Sbornik uchebno-metodicheskikh materialov po grazhdanskomu pravu* [Collection of educational and methodological materials on civil law]. Moscow, De-yure, 163.

Vasiliev, A. M. (1976) *Pravovy`e kategorii. Metodologicheskie aspekty` razrabotki sistemy` kategorii teorii prava* [Legal categories. Methodological aspects of the development of the category system of the theory of law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 264.

Yavich, L. S. (1976) *Obshhaya teoriya prava* [General theory of law]. Leningrad, Izdatel`stvo Leningradskogo universiteta, 287.

Информация об авторе

Бигрузи Бухаринович Сулейманов – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (e-mail: doktorb@yandex.ru).

Information about the author

Bigruzi B. Suleymanov – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Theory of State and Law of the North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (e-mail: doktorb@yandex.ru).

© Б. Б. Сулейманов, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 20.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.10.2024